

В «ГОСТИНОЙ НА ДВОРЯНСКОЙ» ВСЕГДА ЗНАЮТ, КАК НАЧАТЬ КУЛЬТУРНО-ЭКСПОЗИЦИОННЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН. ВОТ УЖЕ 14 ЛЕТ НАЧИНАЮТ ПО-РАЗНОМУ, НО ВСЕГДА БЕЗОШИБОЧНО. В ЭТОМ ГОДУ, НАПРИМЕР, ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ХАРЬКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ СЕЗОН ОТКРЫЛИ ВЫСТАВКОЙ ДИНАСТИИ СЕЛИЩЕВЫХ. ТАК ЧТО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ЭСТЕТЫ, ЗНАТОКИ И ЛЮБИТЕЛИ, А ТАКЖЕ ВСЕ, КТО ТЯНЕТСЯ К ПРЕКРАСНОМУ, ДЕЛАЙТЕ ВЫВОДЫ, НАЧНИТЕ С «ГОСТИНОЙ» СВОЙ ЛИЧНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ОСЕННИЙ СЕЗОН — «ОКТАБРЬ УЖ НАСТУПИЛ»...

Тамара НЕВСКАЯ

ОСЕННИЙ ВЕРНИСАЖ. НАДЕЖДЫ И ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

В знакомом выставочном зале приглушённый разговор, сдержанные возгласы и иногда отчётливые реплики: «Смотри, триптих, словно кавказский натюрморт: дяденька в халате с завитыми усами, а в углу чеснок! Я бы себе такой на кухне повесила», «А я бы вот этого попугая — в детской, чтобы знаменитая фраза «Свободу попугаям!» в ответ на «Пора вставать!» не мне с утра была адресована». Или: «Какой впечатляющий мужчина! На Александра Довженко похож», «А вот эта девушка на какую-то молодую актрису, вот фамилию не припомню», «Специалистки! Очки наденьте, это и есть герои сегодняшнего вернисажа — основатель династии художников Селищев Иван Петрович и его внучка Селищева Ольга Сергеевна». А ещё: «В природе золотая осень, на полотнах соответствующая времени красота, а мне зимние пейзажи нравятся», «Да-а, «Закат» (1990), «Пасмурный день» (1995), и особенно «На Харьковщине» (1970)», «Нравится, вероятно, потому, что напоминает что-то личное, нерядовое...», «Нерядовое и обнадёживающее...»

Всё это сказано не специалистами, но, безусловно, людьми, не равнодушными к живописи. В то же время наверняка зрители — авторы реплик хотели бы знать ответ каждый на свою, как артисты, хорошо отзывающиеся о партнёре, только если он умело подаёт или отвечает на реплику. В выставочном зале такую смелость может на себя взять только специалист. А подыграть ему... сейчас вы сами поймёте, оцените и сравните со своим впечатлением.

Лариса Абраменко, зам. директора по научной работе Харьковского художественного музея: «Устроители — организаторы выставки «Связь поколений. Династия Селищевых» создали ее для того, чтобы продемонстрировать преемственность культурных и художественных традиций, акцентировать внимание на том, наследуется ли генетически талант. В экспозиционном пространстве представлено творчество трёх представителей династии — работы Ивана Петровича Селищева, основателя династии, его дочери Ирины Ивановны и внучки Ивана Петровича Ольги. Специфика произведений Ивана Петровича — впечатляющие эффекты пространственности, эмоциональность передачи оттенков настроения. Очень часто и много

художник писал родную природу; по мнению искусствоведов Харькова, роднит его пейзажи с работами известных пейзажистов-харьковчан Левченко, Васильковского и их друга, единомышленника и современника Похитоновича. Работы Ирины Селищевой, на мой взгляд, — некие ребусы, в которых она ищет адекватную нашему времени форму разговора на личные темы бытия.

«Гостиная на Дворянской», по уже реализованной идее организаторов, стала местом встреч, обмена опытом и идеями, а в целом — центром влияния искусства на общество. Среди учредителей: основатели Корпорации, экономисты Людмила и Леонид Рубаненко, он же член исполнительного комитета Харьковского городского совета; художники Михаил Попов и Евгений Егоров; мастер витражей Сергей Егоров; скульптор Александр Ридный; дизайнер-глиптик Александр Бильдер; фотохудожники Олег Малеваный и Владимир Бысов; драматург, сценарист Наум Вольпе; театральные художники Татьяна Медведь и Тарас Шигимага; дизайнеры Владимир Скипенко и Сергей Нурахметов.

Третий представитель, самый молодой из династии, Ольга, — художник, у которого уже ясно выражены индивидуальный стиль и природная харизма. В целом, мне кажется, что эта выставка рождает ощущение погружения в реку времени, начиная реалистически направленными и тенденциями в изобразительном искусстве и заканчивая тенденциями постмодернизма. Перед зрителем предстаёт произведение

обратили внимание, и харьковские художники — не исключение, лето пишут очень мало. В основном пишут осень с её буйством красок, зиму и весну. Зима в наших краях мягкая, с оттепелями, с дождиками какими-то, с очень красивым жемчужно-сероватым небом. Эти краски зимние, переходящие в весну, вся природа в это время года позволяет

Николай Мох, артист, волонтер: «Дивлюсь на цю виставку — і головне на душі в мене те, що ці люди роблять надзвичайну справу, маю на увазі сім'ю Рубаненків, і вклин їм до землі за це. Тому що таку започатковану ними форму подачі художніх полотен, як харківських династій, я ніде більше не зустрічав. Може, вона десь і є, але от таким чином зв'язати покоління, зв'язати цілі пла-

сти історії України — це явище надзвичайне. І я бачу тут, як відрізняються бачення різного оточуючого світу. Це як одне покоління, і ніби старший вчив молодшого, молодший ще молодшого, але вони різні зовсім, і в цьому така світлість, така надія, що українці настільки талановиті, наскільки й радісні».

Светлана Колыванова, народная артистка Украины: «В «Гостиной» я часто бываю на выставках, и от каждой у меня остаётся в душе что-то новое, интересное. На нынешней я увидела знакомое и незнакомое одновременно. Вы знаете, мне иногда кажется, что запечатлённое кем-то западает в душу. Тогда получается так, что приходишь домой и невольно начинаешь всё увиденное заново прокручивать у себя в голове, вспоминать, что ты видел, что запомнилось, что осталось наиболее близко душе. Вот это — самое главное, что можно всегда почерпнуть на выставке художников харьковских династий, такое, чего ты, может быть, не видел, чего не знаешь, в то же время оно закладывает в тебя какой-то такой дух счастья и дух познавательности, что не ошибёшься, это самое главное, это не проходит даром. Вот смотрела я и зимние, и весенние пейзажи, и фигуры, которые были хорошо выписаны, а около «Дианы» остановилась надолго. Всех впечатлений сразу не передашь, но здесь можно подойти к любой картине опять, и опять что-то вспомнить, напомнить самому себе какое-то милое сердцу прошлое событие, прошлое воспоминание...»

...Чтобы легче перенести осеннюю хандру, современный народный фольклор рекомендует пропить курс глинтвейна. Совет хороший, но средство не без побочных эффектов, к тому же не спасает от воздействий окружающей действительности. В этом случае стоит прислушаться к искусствоведом: пока будете бежать вдоль этой самой действительности, приговаривая «смело топчу я ногой вешнюю леса красу», загляните в «Гостиную на Дворянской», это недалеко, на Чигирина, 5. Возможно, там на свои вопросы и реплики вы найдёте неожиданные ответы.

разных жанров, стилей и манеры исполнения. Но то, что объединяет эти работы в одно целое, с моей точки зрения, это любовь к творчеству, к изобразительному искусству и человеку как его основе.

Иногда меня спрашивают, почему пейзажи нравятся больше, причём зимние больше, чем летние? Скажу, что пейзажи всегда писать сложно и рассказывать о них сложно, потому что это очень личное и для каждого человека что-то своё. Особенно сложно писать лето. И если вы

художнику работать в таких глубоких тонах с импрессионистической лёгкостью. Так и зимние полотна у Ивана Петровича наполняются вибрацией цвета и очень необычной воздушно-пространственной средой. Конечно, картины — это не точное воспроизведение определённого места, это композиционная фантазия, которая даёт возможность художнику схватить минутное движение, состояние природы. Вот, разве что так могу объяснить, почему...»

Лилия Семёновна Карась-Чичибабина: «Глядя на эту выставку, в душе остаётся надежда. Надежда на какое-то благоразумие в нашей жизни. Так хочется надеяться, верить, пусть это будет не сразу, постепенно, но чтобы это было, — приближение к гармоничному устройству мира. Чтобы мы не ненавидели друг друга, чтоб не воевали, не страдали, чтобы людям было спокойнее на душе. Так хочется! Потому что каждое мгновение — это жизнь, каждый день — это жизнь, и так хочется, чтоб просыпался человек с какой-то верой в душе, с каким-то светом, чтоб у него не было воспоминаний о грустном, тяжёлом, неустроенном. И ещё хочу пожелать, чтоб осуществлялись наши надежды. Я понимаю, что это чистойшей воды романтизм, чистойшей воды. Но без него тоже нельзя, без него совсем плохо».